

УДК 343.23
ББК 67.308.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403

Piven Artem Nikolaevich,
lawyer, employee of the charity fund
“Legality and the rule of law”,
Simferopol, the Republic of Crimea, the Russian Federation
e-mail: geralt2000@list.ru

Пивень Артем Николаевич,
юрист, сотрудник благотворительного фонда
«Законность и правопорядок»,
г. Симферополь, Республика Крым, РФ
e-mail: geralt2000@list.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION TO COUNTERACT ILLEGAL GAMBLING ACTIVITIES IN THE INTERNET

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Автором статьи на основе правоприменительной и судебной практики проведен анализ отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием сети Интернет. Обозначены некоторые актуальные проблемы в организации противодействия правоохранительными органами незаконной игорной деятельности и действующем государственном регулировании игорного бизнеса. Дана оценка эффективности применяемых в Российской Федерации профилактических мер по блокированию незаконного игорного контента для воспрепятствования азартным играм в сети Интернет, в том числе финансовых транзакций функционирующих онлайн казино. Подробно освещен вопрос практической целесообразности отнесения используемого для организации проведения так называемых онлайн-казино компьютерного оборудования к категории игрового. Описываются отдельные технические возможности современных игровых программных комплексов, используемых в организации и проведении незаконных азартных игр. Проанализировано зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее различные виды ответственности за нарушения в сфере игорного бизнеса, и выделены отдельные юридические нормы, которые могут быть имплементированы в российскую нормативно-правовую систему. Автор констатирует, что тенденции развития современных технологий игорного бизнеса и несовершенство отечественных регуляторов деятельности по контролю за азартными играми приведут к дальнейшему наращиванию объемов использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в незаконной игорной деятельности. В результате вносятся предложения по изменению действующей уголовно-правовой нормы, содержащейся в статье 171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр» Уголовного кодекса Российской Федерации, в части введения нового вида уголовной ответственности за «разработку, распространение, тиражирование (размножение), установку или обслуживание программного обеспечения для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

The author of the article conducted analysis of domestic legislation that provides for criminal liability for illegal organization and gambling using the Internet on the basis of the law enforcement and judicial practice. Some topical problems in the organization of counteraction by the law enforcement bodies to illegal

gambling activity and the current state regulation of gambling business are indicated. The evaluation of effectiveness of the preventive measures used in the Russian Federation to block illegal gambling content in order to prevent gambling in the Internet is conducted, including financial transactions of functioning online casinos. The issue of the practical expediency of assigning the computer equipment used for organizing the so-called online casino to the category of gaming is described in details. The separate technical capabilities of modern gaming software complexes used in organizing and conducting illegal gambling games are described. Foreign criminal legislation has been analyzed, which provides for various types of liability for violations in the sphere of gambling; and separate legal norms have been singled out that can be implemented in the Russian regulatory and legal system. The author claims that the trends in development of the modern gambling technologies and imperfection of domestic regulators of gambling control activities will lead to further increase in the use of information and telecommunications networks, including the Internet, in illegal gambling activities. As a result, proposals are made to change the existing criminal law provision contained in Article 171.2 “Illegal Organization and Conducting of Gambling” of the Criminal Code of the Russian Federation with respect to introducing a new type of criminal liability for “development, distribution, replication, installation or maintenance of software for organizing and (or) conducting gambling with the use of information and telecommunications networks”.

Ключевые слова: азартные игры, уголовная ответственность, экономическая безопасность, игорные заведения, онлайн-казино, зарубежное законодательство, блокирование интернет-контента, преступные доходы, программное обеспечение, правоприменительная практика.

Keywords: gambling, criminal liability, economic security, gambling establishments, online casinos, foreign legislation, blocking of Internet content, criminal proceeds, software, law enforcement practice.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в последние годы в Российской Федерации широкое развитие получила незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр посредством использования возможностей информационно-

телекоммуникационной сети Интернет. Криминализация указанного вида общественных отношений привела к тому, что получаемые от незаконного игорного бизнеса преступные доходы стали полноправными источниками системного формирования теневой экономики государства.

Основной **задачей** настоящего исследования являлось выявление актуальных проблем в организации противодействия отечественными правоохранительными органами незаконной игорной деятельности, которая из обычных подпольных игорных заведений, характерных для начала нулевых годов, трансформировалась в новый подвид, а именно в организацию деятельности высокотехнологичных и, соответственно, более прибыльных так называемых онлайн-казино. Фактически нелегальные игорные заведения в «классическом» виде (покерные клубы, рулетка, залы с игровыми автоматами и т. п.) изжили себя и носят единичный характер.

В современной науке анализ практики применения уголовного законодательства за незаконные организацию и проведение азартных игр становился предметом исследования таких ученых, как В. Д. Леготкин, О. П. Науменко, В. А. Севастьянов, А. А. Лихолетов, Б. Р. Аветисян, О. В. Бесчастнова, Л. А. Орлова, Д. В. Кольцов, Усынин В.В., практические результаты деятельности которых вносили положительные коррективы в дальнейшую работу правоохранителей и влияли на последующую модификацию нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы государственного регулирования игорного бизнеса в России.

Однако, несмотря на неоднократно вносимые законодателем изменения, в том числе в диспозицию статьи 171.2 Уголовного Кодекса РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», в настоящее время среди ученых, практических работников уголовно-процессуальной сферы и представителей легального игорного бизнеса, несущих прямые материальные убытки из-за деятельности подпольных казино, продолжают споры, касающиеся низкой эффективности и недостаточного профилактического эффекта действующих юридических запретов в этой сфере.

Целью исследования являлось рассмотрение путей совершенствования действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию и проведение азартных игр с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет.

Научная **новизна** выбранной темы заключается в том, что автором одним из первых сформулирован тезис о необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, создающих непосредственные условия для совершения преступлений в сфере игорного бизнеса, а именно лиц, причастных к разработке, распространению, тиражированию, установке или обслуживанию программного обеспечения для организации и проведения азартных игр с использованием возможностей сети Интернет.

Практическая значимость работы заключается в разработке авторских предложений по внесению изменений в действующее уголовное законодательство.

Материалы и методы

Эмпирическую основу статьи составили статистические материалы опубликованной судебной практики, сведения ГИАЦ МВД РФ, а также материалы правоприменительной практики правоохранительных органов Республики Крым по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 171.2 УК РФ. Также при подготовке статьи использовались нормативно-правовые акты иностранных государств,

регламентирующие уголовную ответственность в сфере незаконного игорного бизнеса, и материалы, опубликованные в сети Интернет другими исследователями. Методологической основой статьи выступал диалектический метод научного познания, анализирующий явления (процессы) объективной действительности в их развитии и взаимосвязи; дополнительно автором применялись такие методы познания, как сравнительно-правовой, анализ и синтез, а также исторический метод.

Основная часть

Сфера игорного бизнеса России на протяжении последних десятилетий отличалась заметным ростом и высокой рентабельностью. Именно такая финансовоёмкая, высокоприбыльная и стойкая к ударам экономических кризисов отрасль экономики привлекла к себе пристальное внимание представителей отечественного криминалитета.

Еще в 2006 г., характеризуя отечественный игорный бизнес, президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Зависимость от азартных игр – она может быть не меньшей, чем от алкоголя или наркотиков, и в мире немало случаев, трагических случаев, связанных с такой зависимостью. И мы должны подумать о том, чтобы оградить наших граждан от того, что сейчас происходит в сфере игорного бизнеса» [1]. Негативные последствия неконтролируемого роста игорного бизнеса стали в России системным явлением, многие игроки теряли свое имущество, попадали в финансовую зависимость, из-за чего распались семьи, совершались акты суицида и др.

Современной медициной патологическое пристрастие к азартным играм классифицируется как психиатрическое расстройство [2, с. 42] и относится к категории «расстройств личности и поведения в зрелом возрасте».

В свою очередь, недостаточная разработанность правовой регламентации игорной деятельности расширяет возможности для совершения правонарушений в этой сфере [3, с. 56]. Так, с момента принятия законодательного решения об упорядочении деятельности, связанной с игорным бизнесом, в т. ч. путем перевода ее в 2009 г. в специальные игорные зоны (в настоящее время – Калининградская область, Алтайский, Приморский и Краснодарский края, Республика Крым), практически во всех регионах России правоохранителями документируются многочисленные факты несоблюдения требований обновленного законодательства и противодействие его исполнению всевозможными способами. В результате в настоящее время нелегальный игорный бизнес как составляющая теневой экономики России по масштабам своего развития в сравнении с другими видами экономических преступлений, совершаемых в организованных формах, занимает одну из ведущих позиций.

Известно, что в Российской Федерации игорный бизнес не относится к уголовно наказуемым видам экономической деятельности. Таким игорный бизнес в соответствии со ст. 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр» Уголовного кодекса РФ становится лишь при следующих условиях:

- организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорных зон;
- организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, а также средств связи, в т. ч. подвижной связи;
- организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в игорных зонах, но без соответствующего разрешения.

Необходимость криминализации организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, была вызвана резко возросшим в последние годы количеством интернет-ресурсов, преимущественно иностранных, предоставляющих возможность проведения азартных игр онлайн. При этом услуги игорных заведений, предоставляющих реальные азартные игры, которые еще несколько лет назад были широко представлены на криминальном рынке, с усилением контроля и изменением законодательства сократились [4, с. 177].

В настоящее время объективные технические возможности сети Интернет позволяют организовывать игорную деятельность, находясь за пределами того государства, в котором располагаются игорные заведения с соответствующим дистанционно подключенным игорным программным обеспечением, что обеспечивает высокий уровень их конспирации и частично снижает материальные расходы организаторов.

Анализ текущей правоприменительной и судебной практики свидетельствует о выявляемых в различных регионах России фактах незаконной организации и проведения азартных игр, в ходе которых используются технически сложные программные продукты из категории так называемых онлайн-казино, требующих круглосуточного доступа к сети Интернет. При этом организаторы указанных игорных заведений для придания легальности функционированию данных объектов используют пакеты правоустанавливающих документов, разработанных опытными юристами, специализирующимися в данной области права и порой небезуспешно отстаивающими в судебных инстанциях свои позиции [5, с. 74].

Указанные программы являются платными и отсутствуют в свободном бесплатном доступе, поскольку требуют постоянной сервисной поддержки, которая может осуществляться как с территории Российской Федерации, так и из-за ее пределов. Игровой процесс зачастую однообразен и представляет собой де-факто аналог популярной игры «в лимончики», в которой игрок должен путем целевой ставки угадать соответствующую игровую комбинацию или поле. Визуальные эффекты игры постоянно модифицируются службами поддержки, изменяется качество картинок, цветовые поля, но суть игровой механики остается прежней.

Современные программные возможности указанных игровых комплексов позволяют организаторам незаконной игорной деятельности круглосуточно отслеживать финансовые процессы (пополнение денежных счетов, осуществление ставок, списание выигрышей и др.) в подконтрольных им игорных заведениях, автоматизировать контроль за работой подчиненного персонала, а также непосредственно влиять на процент выигрышей игроков, корректируя его как в меньшую, так и большую сторону. После приобретения данных программ и их инсталляции на ПЭВМ, которые будут задействованы в незаконной игорной деятельности, осуществляется процесс их удаленного подключения к игровому серверу и их дальнейшая идентификация сервером по персональным IP-адресам с последующим созданием паролей доступа.

Проведенным автором опросом сотрудников оперативных и следственных подразделений, осуществляющих противодействие незаконному игорному бизнесу, выявлено, что одним из наиболее актуальных вопросов правоприменительной практики в указанной сфере является отнесение используемого для организации указанных онлайн-казино компьютерного оборудования к категории игрового. Так, игровым оборудованием в соответствии с п. 16 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регули-

ровании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» признаются устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр. Видами такого оборудования выступают игровой стол (п. 17 ст. 4) и игровой автомат (п. 18 ст. 4). Однако законодатель не определил исчерпывающий перечень игорного оборудования, предоставив правоприменителю сделать это самостоятельно, с учетом реалий конкретного случая. При этом потенциальная сложность дачи исчерпывающего определения «игрового оборудования» компенсирована удобством этого подхода на практике, поскольку «в каждом конкретном случае потенциально возможно обосновать признание тех или иных предметов игровым оборудованием, коль скоро эти предметы (устройства) фактически использовались при проведении азартных игр» [6, с. 87].

На практике же сторона защиты нередко заявляет правоохранителям о невозможности проведения криминалистической экспертизы изымаемых в незаконных игорных заведениях ПЭВМ на предмет их дальнейшего отнесения к категории игрового оборудования. Это типично для полуправильных игорных заведений, в которых на игровых компьютерах установлены лишь программы удаленного доступа через сеть Интернет к игровым онлайн-серверам. В связи с тем, что сам сервер в большинстве случаев находится за пределами РФ, правоохранителями он не изымается. Это приводит к тому, что позднее эксперт-криминалист, активируя представленный ему на судебную экспертизу такого рода ПЭВМ, фиксирует при входе в игровой программный продукт лишь наличие панели доступа к иностранному серверу, требующего от пользователя соответствующие логин и пароль доступа. В подавляющем числе случаев они автоматически меняются ежесуточно, что приводит к невозможности запуска экспертом игровой программы и, соответственно, официального подтверждения им факта использования изъятого конкретного оборудования в незаконной игорной деятельности. Таким образом, адвокаты, по их мнению, лишают сторону обвинения важнейшего доказательства по уголовному делу – факта наличия игрового оборудования. Однако указанный подход является ошибочным и вызван незнанием действующего законодательства.

Во-первых, как описывалось выше, в силу п. 16 ст. 4 Закона об игровом оборудовании признаются «устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр», то есть понятие «игрового оборудования» шире, чем «игровой стол» или «игровой автомат». Поэтому игровым оборудованием будет являться, по сути, любое устройство или приспособление, которое де-факто использовалось в азартных играх, то есть играх, где ожидаемый выигрыш зависит не от способностей участников игры, а от случая. Безусловно, к такому игровому оборудованию относятся и ПЭВМ, с помощью которых клиенты игорных заведений получали доступ и играли в азартные игры с использованием сети Интернет.

Во-вторых, согласно новому формирующемуся подходу в судебной практике необходимо различать подвиды объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в частности «незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны» и «незаконную организацию и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет». В последнем случае доказыванию следственным путем подлежит не факт наличия в пользовании у правонарушителей

того или иного игрового оборудования, а факт задействования правонарушителями возможностей сети Интернет с соответствующим акцентом на документировании технической коммуникации ПЭВМ незаконных игорных заведений с игровыми серверами из категории «онлайн-казино». Другими словами, необходимость доказывания юридического факта наличия «игрового оборудования» соотносится лишь с первым подвидом объективной стороны преступления (с «использованием игрового оборудования вне игорных зон»), а применительно к незаконному проведению азартных игр с использованием сети Интернет это уже не требуется.

В частности, указанный подход имел место при вынесении в мае 2018 г. обвинительного приговора членам преступного сообщества (преступной организации), осуществлявших организацию и проведение незаконных азартных игр, сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере, в Республике Крым, которые обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 и ч. 3 ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ. Так, приговором судьи Киевского районного суда г. Симферополя от 22.05.2018 (дело № 1-182/2018) отмечено, что используемые подсудимыми для незаконной игорной деятельности персональные компьютеры, подключенные к сети Интернет, имели доступ к игровым интернет-ресурсам (игорным системам) Infiniti и «Гермес», содержащим виртуальные азартные игры, такие как «Рулетка», «Лаки Леди», «Обезьянка», «Бук Оф Ра», «Книжки» и иные. Соответственно, суд расценил персональные компьютеры, использовавшиеся для доступа к этим игорным системам с виртуальными азартными играми, как виртуальные аналоги игровых автоматов, не применив тем самым формулировку «игровое оборудование», а нежилые помещения, выступавшие в качестве незаконных игорных заведений, описал как «залы виртуальных игровых автоматов».

По мнению автора, в настоящее время государственная деятельность по ограничению вышеуказанного игорного интернет-контента должна носить исключительно комплексный характер и включать в себя как профилактические меры, так и соответствующие запретительные уголовно-правовые нормы.

К категории профилактических мер относятся требования, предусмотренные п. 6 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которым запрещается распространение информации, направленной на пропаганду войны, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. При этом в силу ч. 5 ст. 15.1 указанного закона в Единый реестр доменных имен, указателей страниц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, включена информация, нарушающая требования о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр (лотерей) с использованием сети Интернет, предусмотренные вышеуказанным Федеральным законом № 244-ФЗ от 29.12.2005 и Федеральным законом № 138-ФЗ «О лотереях» от 11.11.2003.

Таким образом, законодателем предусмотрен прямой запрет на распространение информации, связанной с организацией и проведением азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Провайдеры обязаны соблюдать перечисленные ограничения и препятствовать доступу своих абонентов к запрещенной законом информации.

Как справедливо отметила Е. В. Родионова, отсутствие

контроля за деятельностью по организации и проведению азартных игр посредством Интернета делает норму, запрещающую интерактивные игры, мертворожденной [7, с. 18–22].

Однако в настоящее время деятельность по воспрепятствованию азартным играм в сети Интернет путем блокирования запрещенного контента и исключения его из поисковой выдачи фактически находится на этапе становления. Критерии оценки информации, необходимые для принятия указанных запретительных решений, разработаны и утверждены только в 2017 г. [8]. Органами, осуществляющими указанную регуляторную функцию, являются Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

В свою очередь, за рубежом подобные ограничения на игровой интернет-контент действуют уже достаточно давно и активно развиваются. В целом различные формы такого ограничения применяются к онлайн-казино в странах, где проживает около 56 % населения Земли:

— в 39 странах азартные игры в Интернете полностью запрещены;

— в 61 стране для открытия онлайн-казино необходимо получить лицензию от местного регулятора. В половине этих стран требования к лицензиату составлены таким образом, что разрешение может получить только местная компания;

— в 93 странах деятельность онлайн-казино не запрещена и не требует обязательного получения лицензии от регулятора.

Некоторые государства предпринимают дополнительные действия для того, чтобы усложнить своим гражданам доступ к незаконным ставкам в Интернете: в 36 странах провайдеров Интернета обязывают блокировать пользователям доступ ко всем онлайн-казино, в 18 странах власти обязывают банки блокировать финансовые транзакции, в которых принимают участие игорные заведения [9].

Практический интерес представляет правоприменительная практика Соединенных Штатов Америки, которые в 2006 г. приняли «Unlawful Internet Gambling Enforcement Act» (Закон о нелегальном статусе игорного бизнеса в Интернете) [10] или сокращенно UIGEA. Указанным Актом онлайн-игры на территории США были признаны незаконными в тех штатах, где законодательство штатов запрещает азартные игры (т. е. фактически во всех штатах, кроме двух — Невады и Нью-Джерси). Однако основной новеллой данного закона являлось введение запрета на финансовые транзакции между банковскими (финансовыми) учреждениями США и онлайн-казино. В дальнейшем, чтобы не быть привлеченным к финансовой ответственности в виде штрафов, банки были вынуждены самостоятельно осуществлять поиск счетов игорных онлайн-операторов, отслеживать и приостанавливать их денежные переводы и т. д. Это привело к массовому оттоку из США практически всех онлайн-операторов игорного бизнеса, счета которых подверглись принудительной блокировке.

Указанное законодательное новшество позволило перенаправить игроков в азартные игры из онлайн-сегмента в лицензированные казино, расположенные в американских игровых зонах, и увеличило общие налоговые поступления от их деятельности.

В свою очередь, в Российской Федерации схожее государственное регулирование финансовых транзакций, связанных с игорным онлайн-бизнесом, несмотря на действующий уголовный запрет азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, появилось

только в последнее время благодаря принятию Федерального закона от 27.11.2017 № 358-ФЗ, которым внесены изменения в вышеуказанные Федеральные законы № 244-ФЗ и № 138-ФЗ. Так, ст. 5.2 и 6.2 вводят запреты на перевод и прием платежей в пользу как отечественных, так и иностранных физических (юридических) лиц, в отношении которых имеются сведения об осуществлении ими деятельности по организации и проведению азартных игр с нарушением законодательства Российской Федерации. Также Правительством РФ будет сформирован перечень указанных лиц, основываясь на котором, платежный агент будет принимать решение о возможности проведения операции по переводу денежных средств, в т. ч. электронных.

Указанные законодательные новеллы, по мнению специалистов сферы игорного бизнеса, будут ожидаемо неэффективны, поскольку длительная процедура включения в такой перечень того или иного конкретного доменного имени или страницы сайта в сети Интернет всегда будет отставать от быстрой смены собственником этого онлайн-казино соответствующего наименования. Похожие негативные аналогии имеют место при блокировании Роскомнадзором интернет-сайтов из категории «торрент-трекеров», массово распространяющих нелегальную видео- и аудиопroduкцию, когда после блокирования сайта создается его клон с добавкой к старому названию одной цифры или буквы.

В то же время число пользователей российского сегмента глобального информационного пространства с каждым годом стремительно увеличивается. По данным аналитиков, эта цифра ежегодно растет и летом 2017 г. составила уже 81,8 млн человек (70 % населения страны) [11]. К сожалению, быстрыми темпами растет также и количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Тенденции развития современных технологий мирового игорного бизнеса и несовершенство отечественных регуляторов деятельности по контролю за азартными играми ожидаемо приведут к дальнейшему наращиванию объемов использования информационно-телекоммуникационных сетей в незаконной игровой деятельности.

По мнению автора, с целью своевременного пресечения возникающей угрозы в сфере экономической безопасности в виде «виртуализации» незаконного игорного бизнеса и его перехода в интернет-сегмент, необходимо введение нового уголовно-правового института, который позволит бороться с лицами, создающими условия для развития этой угрозы, а именно осуществляющими разработку игорных программных комплексов для проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Безусловно, значительно проще не допустить создание программного продукта по организации деятельности «виртуального» казино, нежели впоследствии отслеживать и пресекать его коммерческое использование на территориях тех или иных субъектов Российской Федерации.

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет найти примеры практического применения подобных запретительных норм в странах, обладающих значительным опытом в организации игорного бизнеса. Например, в Великобритании правовое регулирование игровой деятельности закреплено в специальном законе об азартных играх 2005 г. (Gambling Act 2005). Так, статьей 41 указанного закона предусматривается уголовная ответственность за разработку, распространение, установку или настройку программного обеспечения для организации азартных игр

на удаленном расстоянии (в информационно-телекоммуникационных сетях), если такая деятельность осуществляется без полученной в установленном порядке лицензии [12]. Лицо, причастное к совершению этого преступления, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 51 недели и (или) штрафа в размере до 5 тыс. фунтов.

В некоторых странах рассматриваемый состав преступления требует наличия у виновного лица предикатного административного наказания. Например, согласно ч. 4 ст. 278 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусматривается ответственность за предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе провайдерами Всемирной информационной сети Интернет, за тиражирование, размножение, распространение соответствующего программного обеспечения для организации или проведения азартных и других основанных на риске игр, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия [13]. Максимальный вид наказания — исправительные работы на срок до 3 лет.

Представляется, что возможное введение подобной уголовной ответственности для провайдеров Интернета за деятельность по предоставлению услуг для проведения незаконных азартных игр в отечественном законодательстве будет нецелесообразно и не будет соответствовать смыслу как Федерального закона от 29.12.2005 № 244, так и ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ. Поэтому в случаях осуществления провайдером коммерческой деятельности по предоставлению коммуникационного оборудования с доступом к компьютерным сетям и оказания им услуг по внесению и получению денежных средств на счета и со счетов электронных платежных систем онлайн-казино эти действия не могут быть отнесены к категории уголовно наказуемых.

Напротив же, действия лиц по разработке игорного программного обеспечения, его распространению, тиражированию (размножению), установке или обслуживанию программного обеспечения для организации азартных игр на игровом оборудовании, использующем возможности информационно-телекоммуникационных сетей, имеют своей конечной целью организовать условия для дальнейшего проведения азартных игр или, иными словами, обеспечить возможность конкретным лицам — организаторам азартных игр заключить соглашение о выигрыше с будущими участниками азартной игры. Другими словами, если коммерческое предприятие умышленно предоставляет доступ игрокам к конкретному игровому сайту и участвует в проведении финансовых взаиморасчетов с ними, то такая деятельность напрямую подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Имеющийся субагентский договор на предоставление услуг связи в данном случае лишь прикрывает действительное содержание осуществляемой противоправной деятельности.

Указанные выводы базируются на положениях ст. 4 Федерального закона от 29.12.2005 № 244, в соответствии с которыми азартная игра — это основанное на риске соглашение о выигрыше. Поэтому ее основой должен являться некий договор, заключаемый между организатором игры и ее участником или же только между ее участниками. Как отмечает С. Н. Шеленков, азартная игра создает взаимные права и обязанности [14, с. 59]. Для игрока право сыграть в игру корреспондирует с обязанностью оплаты участия в ней, для организатора право на получение оплаты корреспондирует с необходимостью создания условий для ее проведения. емкое определение азартной игры дано Ю. В. Багно, по мнению которого азартная игра — «это основанное на имущественном интересе, заключенное

между одним или несколькими участниками (физическими или юридическими лицами) и организатором, имеющим лицензию, и (или) между собой соглашение, условия которого известны участникам заранее, а результат зависит как от действий участников, так и от влияния случая» [15, с. 34].

Как видим, рассматриваемый возможный субъект преступления — провайдер, в отличие от организатора азартных игр, напрямую не заключает соглашение с участниками азартной игры и не получает от них плату за участие в игре. Его умысел не направлен на получение дохода от организации и проведения незаконных азартных игр, а охватывается лишь получением вознаграждения за предоставление услуг связи.

Анализ современной правоприменительной практики показывает, что по результатам документирования сотрудниками правоохранительных органов противоправной деятельности незаконных игорных заведений, использующих программные продукты по типу онлайн-казино, к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ ожидаемо привлекаются лишь их руководители, администраторы и персонал. Однако категория лиц, которые разрабатывают, распространяют незаконный игровой контент, осуществляют его удаленную настройку и модернизацию, не попадает в поле зрения правоохранителей. Их умышленные и, предположительно, корыстные действия направлены на создание соответствующих условий для совершения преступлений в виде организации и (или) проведения незаконных азартных игр, но в настоящее время формально не охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большое интервью. Ответы Президента Российской Федерации Владимира Путина на вопросы журналистов. URL: <http://lenta.ru/articles/2006/01/31/putin/>
2. Серикова Г. Н., Сериков А. Л. Игорный бизнес в России: проблемы и перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 42–46.
3. Бесчастнова О. В. Ответственность за организацию азартных игр в РФ // Приволжский научный вестник. 2012. № 9 (13). С. 55–58.
4. Аветисян Б. Р. Игорный бизнес как криминальный рынок услуг // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 176–179.
5. Кольцов Д. В., Папирик А. А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 72–76.
6. Науменко О. П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 219 с.
7. Родионова Е. В. О недостатках законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр // Налоги. 2010. № 26. С. 154–164.
8. Совместный приказ Роскомнадзора, МВД России, Роспотребнадзора и ФНС России № 84/292/351/ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».
9. Анализ доступности азартных игр онлайн во всем мире. URL: <http://www.newsofgambling.com/analiz-dostupnosti-azartnyh-igr-online-vo-vsem-mire>
10. Unlawful Internet Gambling Enforcement Act. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-120/pdf/STATUTE-120-Pg1884.pdf>
11. Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2017 г. Интернет-аудитория: общий объем, структура, распределение по полу, ТНП и ФО. URL: <http://www.fom.ru/SMI-i-internet/13783>
12. Gambling Act 2005. URL: http://uklaws.org/acts_uk/document194/index.htm
13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://lex.uz/acts/111457>
14. Шеленков С. Н. Понятие азартных игр по российскому праву: теория и практика // Гражданин и право. 2009. № 7. С. 55–66.
15. Багно Ю. В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 184 с.

Заключение

В целях совершенствования законодательства по противодействию незаконной игорной деятельности и предупреждения угроз экономической безопасности на основе проведенного анализа правоприменительной практики автором предлагается внести изменения в действующую редакцию ст. 171.2 УК РФ, криминализируя следующие деяния: «Разработка, распространение, тиражирование (размножение), установка или обслуживание программного обеспечения для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Результаты. Необходимо констатировать, что сфера игорного бизнеса в настоящее время продолжает иметь выраженную тенденцию к переходу на нелегальные формы противоправной деятельности. Несмотря на запрет, на территории Российской Федерации продолжают функционировать незаконные игорные заведения, использующие информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, способствующие ухудшению криминогенной обстановки, получению теневых и неконтролируемых государством доходов, что подрывает экономическую безопасность. Для эффективного искоренения подобных противоправных явлений действующих регуляторов деятельности по контролю за организацией и проведением азартных игр в настоящее время недостаточно. Указанная деятельность должна носить исключительно комплексный характер и включать в себя как профилактические меры, так и соответствующие запретительные уголовно-правовые нормы.

REFERENCES

1. Great interview. Answers of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the questions of journalists. (In Russ.). URL: <http://lenta.ru/articles/2006/01/31/putin/>
2. Serikova G. N., Serikov A. L. Gambling business in Russia: problems and prospects // Materials of Tomsk Technical University. 2013. Vol. 322. No. 6. Pp. 42–46. (In Russ.).
3. Beschastnova O. V. The responsibility for the organization of gambling games // Privolzhsky scientific bulletin. 2012. № 9 (13). Pp. 55–58 (In Russ.).
4. Avetisyan B. R. Gambling as criminal services market. Society and law. 2015. № 4 (54). Pp. 176–179 (In Russ.).
5. Koltsov D. V., Papirnik A. A. Certain areas of investigative operations aimed at combating illegal gambling business // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3 (67). Pp. 72–76. (In Russ.).
6. Naumenko O. P. Criminal liability for illegal organization and conduct of gambling : dissertation of the candidate of law. Moscow, 2016. 219 p. (In Russ.).
7. Rodionova E. V. On the shortcomings of the legislation on state regulation of activities for organizing and conducting gambling // Taxes. 2010. No. 26. Pp. 154–164. (In Russ.).
8. Joint order of Roskomnadzor, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and the Federal Tax Service of Russia No. 84/292/351/MMV-7-2/461@ of 18.05.2017. “On the approval of the criteria for assessing the materials and / or information required for decision-making by the Federal Service for Supervision in the Communication, Information Technology and Mass Communications, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, tax service on the inclusion of domain names and (or) indexes of pages of sites in the information and telecommunication network “Internet” and network addresses that allow identifying sites in the Internet network containing prohibited information in a single automated system “Unified register of domain names, index pages in the information and telecommunication network” “Internet”, and network addresses that allow you to identify sites on the Internet containing information, the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation”.
9. Analysis of the availability of online gambling worldwide. URL: <http://www.newsofgambling.com/analiz-dostupnosti-azartnyh-igr-online-vo-vsem-mire> (In Russ.).
10. Unlawful Internet Gambling Enforcement Act. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-120/pdf/STATUTE-120-Pg1884.pdf>
11. Internet in Russia: the dynamics of penetration. Summer 2017 Internet audience: total volume, structure, distribution by sex, TS and FD. URL: <http://www.fom.ru/SMI-i-internet/13783> (In Russ.).
12. Gambling Act 2005. URL: http://uklaws.org/acts_uk/document194/index.htm
13. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. URL: <http://lex.uz/acts/111457> (In Russ.).
14. Shelenkov S. N. The notion of gambling according to Russian law: theory and practice // Citizen and Law. 2009. No. 7. Pp. 55–66. (In Russ.).
15. Bagno J. V. Civil law regulation of relations arising from games and betting : dissertation of the candidate of law. Perm', 2004. 184 p.

Как цитировать статью: Пивень А. Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 360–366. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403.

For citation: Piven A. N. Issues of improving criminal legislation to counteract illegal gambling activities in the Internet // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 360–366. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403.

УДК 347.73:336.227
ББК 67.402.23:65.261.41-28

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.465

Chitaya Revaz Gamletovich,
Post-graduate student of the Department of Legal Regulation
of Economic Operations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: revazchitaya@gmail.com

Читая Реваз Гамлетович,
аспирант Департамента правового обеспечения
экономической деятельности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: revazchitaya@gmail.com

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНСТИТУТА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

NEW CHALLENGES OF THE CONTROLLED FOREIGN COMPANIES

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law, tax law, budget law

В статье исследуется правовой институт контролируемых иностранных компаний, введенный в Налоговый кодекс Российской Федерации в 2015 г. Особое внимание уделено критериям признания лица контролирующим лицом иностранной

компании (структуры без образования юридического лица) в целях российского налогообложения. Исследование позволило установить некоторые проблемы правового регулирования института контролируемых иностранных компаний,